

КОРОЛЕВСКИЕ МАЛОСТИ О ВИКТОРИАНСКОМ СТИЛЕ

КИРА ДОЛИНИНА

__Карманные часы
королевы Виктории,
Patek Philippe, 1851

__Королева Виктория,
литография начала
1840-х и фотография
1896 года

__Брошь, платина,
бриллианты,
середина 1860-х

__Брошь, платина,
бриллианты, рубины,
конец 1850-х

Викторианский стиль — это миф. Королева Виктория правила так долго (64 года, с 1837-го по 1901-й) и в такое быстротекущее время, что никакой полноценный художественный стиль не способен был бы ответить за все эти десятилетия бури и натиска железного века. Есть куда более корректное понятие — «викторианская эпоха», понятие чисто историческое и оттого бесспорное. А есть термин «викторианская культура» — не в буквальном, а в каком-то чуть ли не археологическом смысле: словом «культура» археологи описывают совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие черты. Литература или мораль, конечно, не совсем «материальные памятники», но именно из подобных «случаев» — «викторианская архитектура», «викторианская литература», «викторианский дом», «викторианская мораль», «викторианская эротика» и так далее — и рождается подлинный портрет эпохи.

Викторианская культура — это кринолины и неоготические кварталы промышленных городов, американские университеты Лиги плюща и австралийские деревянные виллы, сентиментальные романы и железные дороги, корсеты и женщины-шахтерки, тесные от мебели, декора и безделушек дома и колониальные сокровища, показная скромность идеальных жен и столь же показная роскошь куртизанок, национальное самодовольство и страх перед всем чужим, сиротские дома и джентльменские клубы. Это блеск и нищета той великой страны, которой стала Британия при Виктории и которой она уже никогда не была после нее.

Вошедшая на престол, только-только отпраздновав свое 18-летие, Виктория унаследовала страну беспокойную, с то и дело возникающими неприятностями внутри Британских островов и вне их, в многочисленных колониях,

но активно развивающуюся и мало воюющую. Таковой она в основном и оставалась все время ее правления — за исключением Крымской, крупных войн Британия в те годы не вела, а промышленный ее рост был чуть ли не самым высоким в Европе.

Сама королева через три года после воцарения вышла замуж за своего кузена, будущего принца-консорта Альберта, и за 20 лет счастливой семейной жизни заплатила девятью детьми и четырьмя десятками лет вдовства. Виктория была первой из британских монархов, кто показательно избегал вмешательства в политику. Иногда доходило до народного гнева — общественность любит знать, что их монархи на месте и в силах. Но влияние, оказываемое королевой на стиль и дух эпохи, было совершенно очевидным.

Во-первых, она любила мужа, а муж любил технический прогресс. Плодом этой любви стала The Great Exhibition в Хрустальном дворце в 1851 году. Немыслимых размеров стекляннно-металлическая конструкция со всем ее содержимым была олицетворением идеи фикс принца Альберта: в Англии промышленный бум — самое время все это продемонстрировать. 100 тыс. экспонатов, 15 тыс. участников, 10 миль выставочного маршрута. Британия занимала половину площадей: гигантский гидравлический пресс, паровой молот, волшебные счетные машинки, способные заменить половину банковских клерков страны, печатные станки, складное пианино для яхт, экипажи, прототипы велосипедов, «оборонительные» зонтики, ножи с 80 лезвиями, королевское убранство для слона, ковры, ткани, ленты и даже знаменитый алмаз «Кохинор». Конкурировать со всем этим механи-